

Подлежит возврату
в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

№ П486

Разослано членам Политбюро
ЦК КПСС, кандидатам в члены
Политбюро ЦК КПСС

Сов. секретно

ЗССБАЯ МАТКА

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ^х)

Л.И.Брежнева с Н.М.Тараки

20 марта 1979 г.

В беседе приняли участие т.т. А.Н.Косыгин, А.А.Громыко, Д.Ф.Устинов и Б.Н.Пономарев.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Дорогой товарищ Тараки, я очень доволен, что Вы прибыли к нам. Сразу же приступлю к делу. Мы - не стану скрывать этого - с тревогой наблюдаем в последние дни за развитием событий в Афганистане. Из того, что Вы рассказали в беседах с нашими товарищами, видно, что большую тревогу в этой связи испытывают и сами афганские друзья.

Сейчас главная задача, как мы ее видим, состоит в том, чтобы предпринять шаги, которые бы выправили создавшееся положение и устранили угрозу для нового строя в Демократической Республике Афганистан. И не только устранили угрозу, но и содействовали бы укреплению завоеваний апрельской революции.

Естественно, и у нас, и у вас возникает вопрос: какие это должны быть шаги? Некоторые из шагов я хотел бы назвать, не претендуя на то, что это будет исчерпывающий перечень.

Как нам представляется, очень важно расширять базу, на которую опирается руководство партии и государства. Здесь в первую очередь имеет значение вопрос о единстве вашей партии, взаимном доверии, идейно-политической сплоченности ее рядов снизу доверху.

Стоило бы подумать о возможности создания у вас единого национального фронта под руководством Народно-демократической партии Афганистана, как признанного вождя народа. Нам представляется, что этот фронт мог бы включить в себя существующие

общественно-политические организации и опереться на рабочих, крестьян, мелкую и среднюю буржуазию, интеллигенцию и учащихся, молодежь и передовые слои женщин. Его целью была бы консолидация антиимпериалистических и национально-патриотических сил в борьбе против внутренней и внешней реакции. Одновременно он мог бы служить важным средством политического воспитания населения, вовлечения его в революционный процесс.

В сельских районах было бы целесообразно организовывать (говоря условно, применительно к нашему опыту) комитеты бедноты из состава безземельных, малоземельных крестьян и издольщиков с целью организации отпора феодалам и помещикам-капиталистам.

И, конечно же, надо сделать все для того, чтобы армия твердо стояла на стороне народной революционной власти, ничего не пожелать для этого. Как поступить в сложившихся условиях, Вам виднее.

Хотел бы сказать только об одном. Важно, чтобы у командного состава было чувство уверенности в прочности своего положения. Нельзя многого ожидать от армии, если часто сменяются командные кадры. Это тем более справедливо, если смена кадров сопровождается арестами. Ведь многие командиры, видя как их коллеги арестовываются и исчезают, сами начинают чувствовать неуверенность в своем будущем.

Все это не означает, конечно, что не должны применяться репрессивные меры в отношении тех, против кого действительно есть серьезные улики в неверности революционной власти. Но оружие это острое и применять его следует весьма и весьма осмотрительно.

Насчет того, что произошло в Герате, не буду вдаваться в подробности. Наши товарищи в беседах с Вами уже касались этого

вопроса. Конечно же, нормализация положения в этом городе оказала бы большое положительное влияние на обстановку в стране в целом, оказала бы сдерживающее воздействие и на круги, враждебно относящиеся к революционной власти.

Как этого добиться? Скажу откровенно: складывается впечатление, что у вас не всегда доходят руки до развертывания политико-массовой работы. Похоже, что подрывная работа, проводимая всякого рода врагами нового строя, в том числе реакционным духовенством, гораздо активнее и масштабнее той политической работы, которая ведется представителями партии на местах. Это вопрос исключительной важности, и касается он, конечно, не только Герата, но и всей страны. Мы знаем это по своему собственному опыту, относящемуся и к первым годам после Октябрьской революции, и к последующему периоду.

Безусловно, следовало бы проводить надлежащую работу и с духовенством, добиваясь расслоения его с тем, чтобы по крайней мере часть духовенства, если и не поддерживала бы открыто правительство, то во всяком случае не выступала бы против него. Если удастся добиться этого, будет сделано большое и важное дело. Лучше всего достичь этого можно показом на конкретных фактах того, что новая власть не пытается преследовать руководителей духовенства и вообще представителей духовенства, кроме тех из них, которые выступают против революционной власти. Нам кажется, что любые шаги в этом направлении были бы очень полезны.

Теперь о вопросе, который Вы поставили в телефонном разговоре с тов. Косыгиным и затем здесь, в Москве, — насчет возможности ввода советских воинских частей в Афганистан. Мы этот вопрос всесторонне

рассматривали, тщательно взвешивали и, скажу Вам прямо: этого делать не следует. Это сыграло бы лишь на руку врагам - и вашим, и нашим. Более подробный разговор по данному вопросу Вы уже имели с нашими товарищами. И хотелось бы надеяться, что Вы с пониманием относитесь к нашим соображениям.

Разумеется, заявлять публично - либо вам, либо нам - о том, что мы не намерены этого делать, по понятным причинам нецелесообразно.

Наша партия и Советское государство окажут вам всю необходимую политическую поддержку. В частности, уже сейчас мы обращаемся со строгим предостережением к Пакистану и Ирану о недопустимости какого-либо вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Товарищи уже сообщили Вам о принятом нами решении дать в самом срочном порядке солидное подкрепление оружием и военной техникой, а также предоставить материальную помощь дружественному революционному Афганистану. Было бы хорошо, чтобы советская экономическая помощь, особенно такая, как предоставление 100 тыс. тонн пшеницы и повышение цены на поставляемый из Афганистана природный газ, были преподнесены афганскому народу должным образом, с использованием средств массовой информации. Это важно прежде всего для упрочения позиций самого афганского правительства.

То вооружение и боевая техника, которые мы даем сейчас дополнительно, существенно усилят боеспособность афганской армии. Но ведь это имеет значение только в том случае, если оружие будет в надежных руках, а не окажется в руках врагов.

В соответствии с Вашими просьбами мы направили в Афганистан немалое число советников и специалистов как по военной, так и

по другим линиям. У вас работает свыше 500 генералов и офицеров. Как мне докладывали, Вы даете положительную оценку работе наших советников и специалистов. Это приятно. Если нужно, мы могли бы направить дополнительно несколько партийных работников, а также 150-200 офицеров.

Я был бы, пожалуй, не прав, если бы не коснулся еще одного вопроса, над которым мы здесь изрядно ломали голову. Чем объяснить, что, несмотря на осложнение обстановки и засылку в Афганистан из Ирана и Пакистана тысяч вооруженных людей, ваши границы с этими государствами по существу были открыты, да, похоже, и сейчас еще не закрыты? Скажу прямо, мы в Советском Союзе такого позволить себе не можем. Это ненормальное положение, по нашему мнению, надо было бы исправить.

Наконец, хотел бы еще раз подчеркнуть, что в сложившемся положении главную роль будет играть умение политическими и экономическими средствами привлечь на свою сторону возможно более широкие круги населения. Надо еще раз посмотреть на арсенал используемых средств, исключить те из них, которые могут вызывать законную тревогу у людей, рождать у них чувство протеста.

Позвольте выразить уверенность в том, что с создавшимся положением вы справитесь. Желаю Вам, товарищ Тараки, успеха в борьбе за укрепление революционной власти в Афганистане, в защите завоеваний апрельской революции.

Н.М.ТАРАКИ. Благодарю за предоставленную возможность вновь посетить дружественный Советский Союз и встретиться с советскими руководителями, лично с товарищем Л.И.Брежневым с целью дальнейшего обмена мнениями по вопросам, представляющим интерес для двух

наших стран-соседей. Я высоко расцениваю товарищеские советы и откровенные соображения, высказанные товарищем Л.И.Брежневым в ходе нынешней встречи.

Что касается вопроса о создании единого национального фронта в Афганистане, то хотел бы отметить, что он фактически создан в виде партийных, комсомольских, профсоюзных и других массовых общественных организаций, которые действуют под руководством Народно-демократической партии Афганистана. В том же виде, в каком этот фронт существует в ряде стран социалистического содружества, он не может утвердиться в общественно-политической жизни Афганистана из-за его экономической отсталости и еще недостаточного уровня политического развития некоторой части населения.

Большинство трудового народа и интеллигенции Афганистана правильно понимают значение планов и конкретных мероприятий, направленных на социально-экономическое обновление страны. К сожалению, незначительное число наших соотечественников и наши недруги за рубежом в настоящее время, как, впрочем, и прежде, пытаются очернить те определенные успехи, достигнутые новым руководством после апрельской революции на пути построения в будущем социалистического общества. Некоторые из наших врагов, — как особенно показали последние события в Герате, — даже идут на то, чтобы уничтожить новую народную власть, вернуть Афганистан к былым порядкам феодального прошлого. В таких условиях руководство страны не может не прибегать к крайним мерам в отношении указанной группы лиц — пособников международного империализма и реакции. Подобные репрессивные меры, принимаемые против ряда представителей духовенства, маоистов и других лиц, ставших на путь открытой

борьбы с новой народной властью, осуществляются в полном соответствии с законом и никто не подвергается преследованиям без установления в законном порядке вины обвиняемого. Эти меры, кроме того, касаются крайне ограниченного числа противников нового режима, проявивших себя наиболее оголтелыми антинародными элементами.

Опыт истории свидетельствует о том, что с яркими противниками всего нового и передового, вставшими на путь открытого, зачастую вооруженного сопротивления с революционными завоеваниями народа, надо поступать решительно и бесповоротно.

В последнее время наши внешние враги, главным образом Иран, Пакистан, США, Великобритания активизировали против нас свою подрывную деятельность, которая, как видно, ведется по многим направлениям. В ход пускаются разного рода пропагандистские измышления, подготавливаются специальные группы инфильтрантов, саботажников, террористов. Усиленной критике указанных государств стали подвергаться и дружественные, добрососедские отношения между двумя нашими странами.

Афганский народ не хочет войны с Ираном и Пакистаном, но если она все же произойдет, то это не пойдет им на пользу — пуштуны и белуджи станут на сторону Афганистана. Хотелось бы отметить, что особую роль в подстрекательстве антиафганских элементов, в том числе и афганцев, появляющихся в Пакистане, пытается играть нынешнее пакистанское руководство и причем не без помощи Китая. Наша партия и правительство стараются хладнокровно реагировать на эти устремления пакистанской стороны и не ухудшит афгано-пакистанских отношений.

Вопрос же закрытия нашей границы с Ираном и Пакистаном представляется весьма трудным. Это не удастся сделать из-за отсутствия необходимых средств. Кроме того, закрытие афгано-пакистанской границы вызвало бы недовольство как афганских, так и пакистанских пуштунов и белуджей, поддерживающих между собой тесные родственные связи, и в конечном итоге нанесло бы значительный вред престижу нынешней власти в Афганистане.

Однако, несмотря на все эти объективные трудности, стоящие перед нами, а также происки внутренней и внешней реакции, афганская революция будет постепенно, но неуклонно идти по пути строительства новой жизни. В этом деле руководство Афганистана будет опираться на богатый опыт дружественного Советского Союза, считывая на его своевременную помощь и поддержку.

Пользуясь случаем, благодарю Вас, дорогой Леонид Ильич, и других советских руководителей за предоставленную возможность обменяться мнениями по важнейшим вопросам, интересующим наши партии и государства. Сегодняшняя беседа позволила нам лучше понять друг друга. Афганское руководство и народ высоко оценивали и оценивают предоставляемую Советским Союзом разностороннюю помощь. Мой краткий визит в СССР и встреча с Вами, несомненно, имеют положительные результаты. Об этом я и намерен сообщить своим соратникам по возвращении в Кабул.

Желаю Вам, дорогой Леонид Ильич, другим советским руководителям доброго здоровья, дальнейшего процветания дружественному советскому народу.

На беседе присутствовал референт Генерального секретаря ЦК КПСС Е.М.Самотейкин.

Переводил и записал беседу

(Козин В.П.)